

Сун Цинши молитвенно сложил ладони и с благоговением сказал Юэ Вухуаню:

- Мое великое сокровище здесь!

Юэ Вухуань на мгновение растерялся. Он обнаружил, что Сун Цинши смотрит на шесть маленьких белых мышей, бегающих в клетке, которую он нес. Он поспешно осторожно поставил клетку на стол в лаборатории и подвинул к нему.

- Хозяин, это прислал мастер Павильона Ночного Дождя. Может быть, это какие-то редкие магические звери?

- Это мыши, которых я просил его найти в мире смертных. Ему с трудом удалось найти всего несколько штук, - Сун Цинши лежал на столе и с радостью смотрел на милых маленьких мышей, как будто не мог насмотреться, - Вухуань, ты знаешь, что белые мыши и люди на 98% генетически похожи? Они являются наиболее часто используемыми животными для медицинских экспериментов.

Красивые глаза Юэ Вухуаня расширились от недоверия. Он подозрительно посмотрел на маленьких грязных мышей в клетке.

Эта штука на 98% похожа на него?

- Прямо сейчас у нас есть только эти несколько образцов, взятых из дикой природы. Нам нужно разводить их, чтобы достичь большего количества. Затем мы сможем выращивать различные виды мышей. Чистые мыши, мыши без специфических патогенов, стерильные мыши... может быть, мы даже сможем вырастить мышей с высоким и низким уровнем рака, мышей с диабетом, все виды мышей, - лицо Сун Цинши светилось от радости, когда он говорил о своих любимых белых мышах. Для него не имело значения, понимают его другие или нет, поскольку он продолжал бормотать себе под нос, - Это может занять десятилетия. К счастью, у культиватора Зарождающейся Души долгая жизнь. Я могу не торопиться с их разведением. Комната для размножения уже подготовлена? С сегодняшнего дня я буду жить в лаборатории. Эти мыши очень чувствительны, и я не знаю, смогут ли они приспособиться к царству бессмертных. Я хочу быть уверенным, что они не попадут в беду и что они успешно родят детей. Это мой смысл жизни...

Когда-то у него была старшая коллега, которая ездила за границу проводить эксперименты. После четырех лет размножения ее мыши уже собирались показать результаты, когда внезапно столкнулись с несчастным случаем. Она была в ужасе. Она звонила им каждый день, чтобы излить свои горести. Все уговаривали ее отказаться от эксперимента и вернуться. Коллега мгновенно разрыдалась и сказала, что это ее смысл жизни и что она не уйдет, даже если умрет. С тех пор в их лаборатории белые мыши получили прозвище «смысл жизни».

Юэ Вухуань наконец понял. Подумав о прошлых слухах о Короле Медицины, он осторожно спросил:

- Хозяин, независимо от того, насколько похожи мыши, они не люди. Растить их очень хлопотно. Почему вы не используете смертных для тестирования лекарств? Разве это не обычная практика среди бессмертных алхимиков?

- Конечно, нам нужно будет использовать людей, - прямо сейчас разум Сун Цинши был заполнен мыслями о мышах, и он небрежно ответил, - Мы должны сначала использовать мышей и других животных, чтобы определить безопасность препарата. Затем мы проведем эксперименты на людях. Мой учитель любил проверять лекарства на себе, чтобы определить их безопасность. Убедившись, что с ними все в порядке, он набирал добровольцев для тестирования препарата. Я также несколько раз испытывал лекарства на себе. Так очень удобно определить их эффективность.

Он практически боготворил своего учителя. Человек благородного характера и высокого престижа, он самоотверженно работал ради общества, был свободен от коррупции и трудился только на благо всего человечества.

Гиппократ однажды сказал, что медицина - самое прекрасное и благородное из всех искусств.

До тех пор, пока медицинские исследования могут создать новое лекарство, бесчисленное количество пациентов может быть спасено от их страданий. Это может даже изменить ход человеческой истории. Разве это не замечательная вещь?

Сун Цинши смотрел на мышей так, словно видел перед собой светлое будущее.

Юэ Вухуань долго думал об этом и осторожно спросил:

- Хозяин, а что с вашим учителем, проверившим так много лекарств, как он сейчас?...У него все еще все хорошо?

Сун Цинши честно ответил:

- Он в другом мире.

Лицо Юэ Вухуаня побледнело. Он с тревогой сказал:

- Хозяин, пожалуйста, позвольте в будущем Вухуаню проверять лекарства.

- Хорошо, как только я проверю, что нет никаких проблем, я позволю тебе проверить их на себе, - с удовлетворением похвалил Сун Цинши, - Вухуань действительно хороший саженец, подходящий для изучения медицины. Такой умный и добрый, такой полный любви. Тебя ждут великие достижения.

Хозяин был хорош во всем, единственное – он был немного слеп по отношению к нему.

От слуг долины он узнал, что хотя Сяньцзунь Король Медицины всегда был фанатиком, целиком посвящая себя ежедневным исследованиям, его слова и поступки оставались по-прежнему странными, но после появления в Долине Короля Медицины Юэ Вухуаня, хозяин, казалось, стал более чувствительным и больше не взрывался от беспричинной ярости. Он больше не проводил бесчеловечных опытов и оказывал Юэ Вухуаню беспрецедентное доверие и благосклонность.

Такие перемены в Сун Цинши не оставляли ему ничего, кроме тщетных надежд. И сегодня эти тщетные надежды стали еще сильнее.

Хозяин не испытывает неприязни даже к таким грязным мышам, тогда, может быть, он также сможет...

- Хозяин, я выращу для вас этих маленьких белых мышек, - Юэ Вухуань мягко потянул Сун Цинши за рукав и тихо попросил, - Мое телосложение очень подходит для тестирования лекарств. Позвольте мне тестировать лекарства для вас всю оставшуюся жизнь, как эти мыши... это нормально? Я не боюсь смерти, поэтому, пожалуйста, не причиняйте себе вреда.

Когда Сун Цинши услышал слово «смерть», слетевшее с его губ, его волосы встали дыбом, и тень неудачи снова атаковала его мозг. Он перебрал их разговор и быстро понял, что пошло не так. Он твердо поклялся, что маленькие белые мыши и Юэ Вухуань были для него смыслом жизни и что он одинаково ценил их в своем сердце. Его учитель был в другом мире по другим причинам, и он не умер из-за того, что испытывал лекарство на себе. Под его тщательным контролем он определенно не умрет.

Юэ Вухуань слушал, чувствуя себя чрезвычайно удовлетворенным.

Сун Цинши понял, что могут быть моменты, когда он будет нездоров и ему понадобится чья-то помощь. Поэтому он дал Юэ Вухуаню копию очень толстого руководства по разведению мышей, попросив его тщательно заботиться о них. Юэ Вухуань осторожно взял руководство в одну руку, а клетку в другую, поклявшись хорошо заботиться о смысле жизни хозяина.

Слуга из долины принес счет за мышей и письмо из Павильона Ночного Дождя.

Хотя белые мыши не были волшебными животными, никто никогда их раньше не заказывал. Они были маленькими, и их было трудно найти. Потребовалось много людских и материальных ресурсов, чтобы найти мышей, и в конце концов они были обнаружены на заморском необитаемом острове.

Учитывая вышеперечисленные факторы и другие вещи, в конце концов каждая мышь стоила сто первоклассных камней духа.

- О, это не так дорого, - Сун Цинши без колебаний подписал счет.

Юэ Вухуань долго колебался и спросил:

- Хозяин, вы... не читали бухгалтерские книги, которые я прислал на днях?

Сун Цинши не интересовали бухгалтерские книги, поэтому он бросил их на стол и забыл обо всем. Услышав, как он упомянул об этом, он поднял одну книгу и небрежно взглянул на нее. Затем он с ужасом узнал, что Долина Короля Медицины испытывает дефицит бюджета. Он ошеломленно указал на цифры в бухгалтерских книгах, ожидая объяснений от всемогущего секретаря.

Юэ Вухуань вздохнул:

- Хозяин заказал много специальных инструментов в Павильоне Небесного Ремесла, они оказались очень дорогими. И... вы также купили много ценных трав для исследований. Однако самое важное - это неизвестная выплата двухсот тысяч высококачественных духовных камней...

Сун Цинши сглотнул. Раньше он был богатым человеком во втором поколении. Он только тратил деньги и понятия не имел, как ими распоряжаться. Его родители души в нем не чаяли и не жалели, что потратили 800 000 юаней на лекарства для его самофинансируемых исследований. В его лаборатории было различное оборудование, и поэтому он не задумывался о том, сколько денег стоит проведение медицинских исследований.

Теперь, когда он переселился, Юэ Вухуань открыл много путей для зарабатывания денег после того, как разобрался со счетами собственности. Перспективы были многообещающими, поэтому он покупал, покупал и покупал. Но он не хотел становиться расточительным.

Он абсолютно не хотел, чтобы Юэ Вухуань знал, что двести тысяч камней духа были использованы на Квинтэссенцию Всех Душ.

Во-первых, он боялся, что это станет для него тяжелым психологическим бременем, а во-вторых, он хотел удивить его.

Юэ Вухуань увидел, что он не хочет говорить, куда ушли деньги, и поэтому больше не спрашивал. Он сказал успокаивающе:

- Хозяин, пожалуйста, не волнуйтесь слишком сильно. Основная причина заключается в том, что для погашения некоторых векселей потребуется некоторое время. Я придумаю, как это сделать.

Хотя он его не обвинял, Сун Цинши все еще чувствовал себя очень виноватым. Он вдруг понял,

что долгое время пренебрегал деловыми вопросами. Более того, чтобы отстраниться от поместья Золотого Феникса, он притворился, что находится в закрытой культивации и не принимал никаких пациентов. Он отсиживался в лаборатории и каждый день занимался глупостями. Это Юэ Вухуань помимо самосовершенствования неустанно работал, чтобы справиться со всеми вещами, которые он не хотел делать. Он даже помогал ему зарабатывать деньги и заботился о том, чтобы накормить, одеть и обогреть его. А он не только с радостью забыл об этих обязанностях, которые должен был взять на себя в первую очередь, но еще и продолжал добавлять ему неприятности.

Сун Цинши потянул Юэ Вухуаня за рукав и стыдливо извинился:

- Я никуда не гожусь. Отныне я не буду тратить деньги так экстравагантно. Мне не нужна пижама из ледяного шелка. Я не буду есть сладости и буду поститься. На данный момент я не буду добавлять больше никакого исследовательского оборудования. Позже я возьму на лечение нескольких богатых пациентов. Я сделаю все возможное, чтобы заработать деньги и обеспечить тебя. Я больше не заставлю тебя так много работать...

Юэ Вухуань был первоклассным несравненным красавцем и учеником, ниспосланным ему богом, но с тех пор, как он последовал за ним, его питание не только было некачественным, ему даже приходилось работать каждый день, несмотря на то, что он еще не полностью выздоровел; он находил способы заработать деньги и покрыть его расточительность, беспокоясь об их средствах к существованию, несмотря на то, что это, предположительно, было его обязанностью в первую очередь.

Что он за подонок?! Как врач может так обращаться со своим пациентом?!

Чем больше Сун Цинши говорил, тем больше он паниковал. Его глаза уже покраснели.

- Нет необходимости заходить так далеко, - Юэ Вухуань обнаружил, что его хозяин был на грани слез, и быстро объяснил, - Для меня это не проблема. Исследования хозяина направлены на благо всего мира, и Вухуань, естественно, всем сердцем поддерживает вас.

Сун Цинши потянул его, не зная, что сказать:

- Н-но...

В глазах Юэ Вухуаня появилась слабая улыбка. Он нежно взял его за руку и тихо сказал:

- Хозяин, мне нравится быть занятым, чтобы не думать о прошлом. Итак, позвольте мне сделать это, мне нравится делать что-то для хозяина...

Красивые кончики пальцев слегка поглаживали его ладонь, рисуя круг за кругом, пока его сердце не начало зудеть от этого царапающего тепла. Сун Цинши был в полном беспорядке,

тронутый добротой маленького ангела.

Юэ Вухуань поиграл его ладонью и улыбнулся.

- Этот период финансовых трудностей продлится недолго. Я планирую подготовить средства для покупки полей для лекарственных трав, приобретения лекарственных материалов и обучения переработчиков таблеток. Нет необходимости беспокоиться о продажах низкоуровневых таблеток из Долины Короля Медицины. Но у меня нет личных связей, и мне не подобает показываться на публике. Было бы лучше найти для продаж кого-то подходящего.

Сун Цинши знал, о чем он беспокоится, и он не смел отпускать Вухуаня одного, чтобы тот не столкнулся с каким-нибудь извращенцем. Убийства и грабежи в царстве бессмертных были слишком обычным делом, и только сильные могут заниматься большим бизнесом.

Сун Цинши был единственным в Долине Короля Медицины, кто мог удержать это место. Но если вы позволите ему, страдающему социальной тревогой, вести переговоры о бизнесе с хитрой старой лисой, вы с таким же успехом можете просто попросить его умереть...

Сун Цинши долго размышлял. Внезапно ему в голову пришла хорошая идея. Он нашел письмо из кучи корреспонденции и сказал:

- Через несколько дней приедет Лонг. Он мастер Секты Мириад Гу, и они очень могущественны в Западном Лесу. Более того, у его семьи есть рудник духовных камней, так что он очень богат и имеет хорошие связи. Может, попробуем посмотреть, станет ли он нашим ангелом-инвестором?

Отец и сестра семьи Сун были влиятельными бизнесменами. Хотя он не особенно разбирался в обычаях этого мира, ему также удавалось улавливать некоторые вещи, слушая их каждый день.

Юэ Вухуань просмотрел корреспонденцию и обнаружил, что письма этого Лонга составляли подавляющее большинство. Хотя все они были академическими дискуссиями, практически каждый месяц приходило три или четыре письма. Более того, бухгалтерские книги Долины Короля Медицины также содержали их обмен подарками, и каждый раз подарки Секты Мириад Гу были намного дороже, чем подарки Долины Короля Медицины. Он слегка нахмурился и немного встревожился, чувствуя, что ему нужно прояснить этот вопрос.

Сун Цинши ничего не скрывал. Он потратил много времени, четко объясняя Юэ Вухуаню свои отношения с Ань Лонгом.

В последнее время память первоначального владельца тела все больше и больше интегрировалась с ним. У него часто возникала иллюзия, что у них обоих одна и та же душа. Просто первоначальный владелец тела был более безразличным. Более того, он не получил никакого нравственного воспитания, и его подход был более радикальным. Но его жизненные привычки и методы обучения были точно такими же, как у него. Поскольку первоначальный

владелец тела в основном не обращал никакого внимания ни на что, кроме исследований и культивирования, и ни о ком не заботился, многие детали его воспоминаний о Лонге были неясными, но примерно правильными.

- Мы познакомились более пятисот лет назад. В то время я еще не был культиватором Зарождающейся Души, а он был всего лишь маленьким культиватором, который только что построил свой фундамент, - Сун Цинши собрал свои слова и печально сказал, - Я помню, что он был немного старше тебя, семнадцати или восемнадцати лет, очень непослушный подросток.

Юэ Вухуань прервал его и поправил:

- Хозяин, я перестал взрослеть только потому, что Печать Акации приостановила мой рост, и моя внешность контролировалась, чтобы выглядеть как юноша. Это не значит, что я на самом деле так молод. Я был уже взрослым, когда построил свой фундамент.

- Да, ты повзрослеешь после того, как Печать будет снята, - Сун Цинши подумал о своем собственном опыте, и осторожно предложил, - Ты не должен формировать свое золотое ядро слишком рано. Твое взросление замедлилось, когда ты достиг Построения Основ, и оно зафиксировано, как только ты достигнешь стадии Формирования Ядра. Если ты построишь свое золотое ядро слишком рано, ты можешь стать таким же, как я. Если только ты не будешь специализироваться на методах культивирования тела или не изменишь свое тело, как только достигнешь стадии Святого...

Это незрелое лицо было ценой, заплаченной кровью и страданиями изначального владельца тела за слишком высокий талант. Однако он не хотел менять свое тело только ради внешнего вида, и поэтому смирился со своей судьбой.

- Я знаю, - Юэ Вухуань посмотрел на него с удовлетворением, облизывая губы, - Вы и так хороши.

Сун Цинши отнесся к этому так, как будто он пытался утешить его, и продолжил серьезную дискуссию:

- Я встретил Лонга, собирая лекарственные травы в тайном царстве. Мы обсудили фармакологию, и я обнаружил, что он очень проницателен и обладает обширными знаниями о ядах Гу. Таким образом, ему было позволено приехать в Долину Короля Медицины в качестве гостя. Но этот ребенок слишком озорной. Ему нравилось дразнить меня и раздражать. Через несколько лет... Я достиг стадии Зарождения Души, и не знаю почему, но он ужасно поспорил со мной. Он рассердился на меня без всякой причины. Он долго ругался и поднимал шум. Наконец, он покинул Долину Короля Медицины.

Юэ Вухуань легонько постучал пальцами по столу, его мысли были непроницаемы.

- Двести лет спустя он также достиг стадии Зарождающейся Души. Внезапно он понял свою

ошибку и написал письмо с извинениями. Мы поддерживаем переписку, и у нас довольно хорошие отношения, - завершил свой рассказ Сун Цинши, чувствуя себя очень довольным, - Теперь можно предположить, что он уже прошел свою мятежную фазу.

Юэ Вухуань осторожно спросил:

- Хозяин, он любит мужчин или...

- Не волнуйся! - Сун Цинши знал, что у него есть опасения на этот счет, и решительно сказал, - Хотя Лонг - прирожденный развратный бездельник и любит заниматься ерундой, он прямой как стрела! Когда мы общались раньше, я всегда видел, как он флиртует с девушками и соблазняет их. Если он не дурачился с бессмертной леди, то дразнил какую-нибудь куртизанку! Ходят слухи, что снаружи полно брошенных женщин, жаждущих его крови. Я никогда не слышал, чтобы он интересовался мужчинами!

Юэ Вухуань все еще был немного подозрителен.

Сун Цинши похлопал себя по груди и пообещал:

- Не волнуйся! Если он посмеет приставать к тебе, я сломаю ему ногу!

Автору есть что сказать: пожизненными соперниками маленького Феникса в любви стали эти маленькие белые мыши, и иногда он проигрывал им...

Потому что, если возникала какая-либо проблема с мышами, Цинши немедленно спрыгивал с кровати и мчался в лабораторию (независимо от того, какие восхитительные вещи они делали в постели в то время)

<http://bllate.org/book/13609/1207014>